

Ю. В. Степанова

Застежка с композицией «Царьградское видение» XVII века из Тверского музея: предмет в контексте времени

Аннотация. В статье рассматривается застежка XVII века, происходящая из села Липны Бежецкой пятины, хранящаяся в Тверском государственном объединенном музее. На застежке размещена композиция, отсылающая к повести «Царьградское видение», интерес к которой был связан с идеей объединения христианских государств (России и Польши) против Османской империи, активизировавшейся в России во второй половине 1660-х годов – 1670-е годы. Приводятся немногочисленные аналоги застежке, а также другие категории предметов с похожими композициями, датирующиеся серединой – второй половиной XVII века. Выделяется серия предметов, имеющих церемониальный, военный характер, а также связанных с деятельностью Посольского приказа. Выдвигается предположение о связи застежки из Тверского музея с личностью А. Я. Родичева, служившего в Посольском приказе в 1680–1690-х годах, и популярности композиции «Царьградское видение» в кругу московских служилых людей в последней трети XVII века, в том числе среди лиц, связанных с Посольским приказом. Этими хронологическими рамками определяется период наибольшего распространения застежек рассматриваемого типа. Датировка серии вещей важна в связи со слабой разработанностью хронологических шкал для отдельных категорий предметов раннего Нового времени, бытовавших в России.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство, Россия, XVII век, застежка, «Царьградское видение», Посольский приказ, внешняя политика, Тверской музей

Благодарности. Благодарю за консультацию кандидата исторических наук, научного сотрудника Отдела рукописей БАН А. Р. Джигоеву.

Для цитирования: Степанова Ю. В. Застежка с композицией «Царьградское видение» XVII века из Тверского музея: предмет в контексте времени // Подлинник. Вопросы атрибуции и реставрации. 2026. № 1(9). С. 41–52.

Ю. В. Степанова. Застежка с композицией «Царьградское видение» XVII века из Тверского музея: предмет в контексте времени

В 1872 году в Тверской музей от священника И. М. Берестова поступила часть застёжки, происходившая из с. Липны (Липна) Вышневолоцкого уезда Тверской губернии (рис. 1). В дореволюционной коллекции Тверского музея предмет получил № 440, об этом свидетельствует запись в книге поступлений за 1880–1883 гг. [Книга поступлений Тверского музея (№№ 1–2014) за 1870–1883 гг., № 440]. Его описание и изображение было помещено А. К. Жизневским, основателем Тверского музея, в первое описание коллекции, изданное в 1888 г. [Жизневский, 1888, с. 158, 159]. У А. К. Жизневского застёжка ошибочно датирована XII в. Предмет сохранился в коллекции Тверского государственного объединенного музея (ТГОМ).

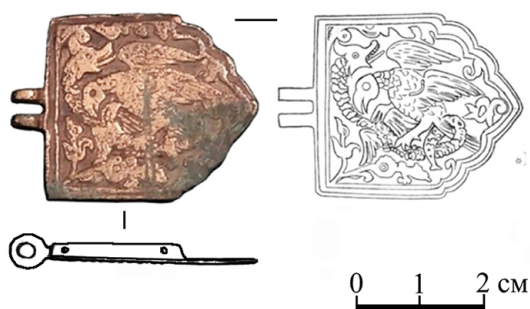

Рис. 1. Застежка поясная (1/2 часть) из Тверского музея, ТГОМ, КП 440

Fig. 1. Belt clasp (1/2 part) from the Tver Museum, TGOM, KP 440

Рассматриваемый предмет изготовлен из металла желтого цвета и представляет собой ½ часть двухчастной поясной застёжки типа, распространенного в русском костюме XVII в. В полном виде такая застёжка имела два крупных фигурных щитка, аналогичных пряжкам-пафти, и подвижные петли с системой «замок-ключ» с крестообразным или т-образным вырезом. На диске замка размещалось изображение и/или надпись, щитки декорировались орнаментальными и сюжетными композициями [Прокопенко, 2015, рис. 6–7].

На плоскости пряжки из села Липны помещено изображение борющихся орла и крылатого змея. Она отсылает к повести «Царьградское видение», которая появилась на рубеже XV–XVI вв. Повесть, предположительно, авторства Нестора Искандера содержит рассказ о пророческом видении, сопутствовавшем основанию Константинополя. Видение предрекало гибель города под натиском иноверцев, но и знаменовало последующее торжество христианства. Повесть была популярна в России, распространялась в списках и включалась в различные сочинения [Скрипиль, 1954, с. 166–184; Сперанский, 1954, с. 136–165; Азбелев, 1961, с. 334–337; Флоря, 2017, с. 18]. В изображении орел символизировал христианство, а змей – мусульманство. Орел в рассматриваемой композиции на предметах декоративно прикладного искусства, вероятно, воспринимался и как «птица царская», символ Русского государства, аллегорически представлявшая правителя России как победителя неверных. Образ дракона/змея встречается в искусстве Руси и Золотой Орды. В частности, известны статусные ордынские пояса с изображением дракона. Этот образ имел как положительные, так и отрицательные черты и выступал, в том числе, как один из признанных символов верховной власти [Беляков, 2025, с. 790, 799].

Отметим, что в научной литературе застёжки с подобной композицией специально не рассматривались. Полные аналогии изучаемому предмету единичны. Известна половина застёжки с таким же изображением, но из белого металла, происходящая из Гомеля, хранящаяся в Национальном художественном музее Республики Беларусь. Композиция на этом предмете идентична изображению на пряжке из Тверского музея, но отличается несколько более грубой отливкой, в результате чего не просматриваются мелкие детали

Ю. В. Степанова. Застежка с композицией «Царьградское видение» XVII века из Тверского музея: предмет в контексте времени

(оперение орла, чешуя на шее крылатого змея). На сохранившемся замке помещено уменьшенное изображение аналогичной композиции (рис. 2). Целиком сохранившиеся застежки с композицией «Царьградское видение» опубликованы в каталоге А. Н. Спасёных (рис. 3, 4). Отметим, что в этой работе отсутствует интерпретация изображения на застежках как отсылки к повести. На их замках помещена круговая надпись: «При славе буди смирен – При беседе буди мудр» [Спасёных, 2019, с. 42]. Это изречение является фрагментом нравоучительного текста, известного в различных вариантах по памятникам русской средневековой книжности и декоративно-прикладного искусства: «При славе буди смирен, а при печали мудр» (рукописный сборник 1445 г. из собрания Российской государственной библиотеки); «Человече, буди при славе смирен, при печали мудр...» (надпись на ковше середины XVII в. из собрания ГИМ); «Буди при славе смирен, а при печали мудр» (в обращении протопопа Сильвестра к Ивану IV). Аналогичное изречение помещено на прикладной печати посольского дьяка Василия Яковлевича Щелкалова конца XVI в. [Лаврентьев, Шварц, 2024, с. 20–60]. Отметим композицию на печати, включающую изображение хищной птицы и лебедя, аналогичную размещенной на замке одной из застежек. Этот сюжет рассматривается А. В. Лаврентьевым и И. Шварцем как иллюстрация к притче «О многомолвении», что позволило исследователям интерпретировать изображение на печати посольского дьяка как отражение профессиональных дипломатических качеств В. Я. Щелкалова [Лаврентьев, Шварц, 2024, с. 43–45]. Известно о еще двух аналогичных застежках, однако они находятся в частных коллекциях и их происхождение неизвестно. В общей сложности известно не более десяти таких предметов.

Рис. 2. Пряжка поясная. Гомель. Национальный художественный музей Республики Беларусь. Источник изображения: Wikimedia

Fig. 2. Belt clasp. Gomel'. The National Art Museum of the Republic of Belarus. Source: Wikimedia

Рис. 3. Пряжка поясная [Спасёных, 2019, с. 42]

Fig. 3. Belt clasp [Spasenykh, 2019, p. 42]

Рис. 4. Пряжка поясная [Спасёных, 2019, с. 42]

Fig. 4. Belt clasp [Spasenykh, 2019, p. 42]

Ю. В. Степанова. Застежка с композицией «Царьградское видение» XVII века из Тверского музея: предмет в контексте времени

Сюжет «Царьградское видение» и его отражение в памятниках прикладного искусства были рассмотрены в специальных работах К. К. Мамаева [Мамаев, 1966, с. 342–352] и С. П. Орленко [Орленко, 2014, с. 45–84]. Были выявлены различные варианты композиции «Царьградское видение», в том числе с изображением городской стены Константинополя. Композиция помещалась на предметы различных категорий. Это знамена, меч церемониальный, пистолеты и пищаля, протазан, чаши, изразцы, ткани. Прикладные печати с сюжетом, отсылающим к повести (рис. 5, 6), опубликованы в каталоге А. К. Станюковича и А. Г. Авдеева [Станюкович, Авдеев, 2007, табл. X: 40, XXII: 110, XXIV: 12]. Датировки большинства предметов в историографии – 1640-е – 1650-е гг. и 1670-е гг.

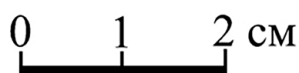

Рис. 5. Перстень-печать, частное собрание [Станюкович, Авдеев, 2007, табл. XXIV: 12]

Fig. 5. Ring-seal, private collection [Staniukovich, Avdeev, 2007, pl. XXIV: 12]

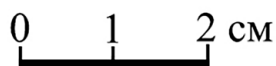

Рис. 6. Прикладная печать, Московская обл. окрестности Троице-Лобаново [Станюкович, Авдеев, 2007, табл. X: 40]

Fig. 6. Applied seal, Moscow region, vicinities of Troitse-Lobanovo [Stanyukovich, Avdeyev, 2007, pl. X: 40]

Интерес к сюжету в XVII в., по мнению, К. К. Мамаева, был связан с идеей объединения христианских государств, прежде всего, России и Польши, против Османской империи [Мамаев, 1966, с. 351]. На период деятельности А. Л. Ордина-Нащокина как главы Посольского приказа приходится оживление русско-польских переговоров о совместных действиях против Османской империи, а также выяснение русскими посольствами

Ю. В. Степанова. Застежка с композицией «Царьградское видение» XVII века из Тверского музея: предмет в контексте времени

отношения к перспективе создания антитурецкой лиги в европейских странах [Флоря, 2013, с. 197]. В мае 1686 г. был заключен военный союз Речи Посполитой и России против Османской империи и Крымского ханства [Кочегаров, 2008, с. 365]. Отметим, что эта внешнеполитическая идея актуализировалась после реформ патриарха Никона, направленных на превращение России в центр вселенской христианской Империи [Уортман, 2002, с. 55].

Следует отметить, что ряд предметов с композицией «Царьградское видение» имеет церемониальный характер и/или связан с военной организацией, а также деятельностью Посольского приказа. В частности, это малый прапор Василия Семеновича Волынского (Оружейная палата) [Древности Российского государства, 1865, с. 62] (рис. 7), знамя из Государственного Эрмитажа, предположительно датированное 1676–1681 гг. [Мамаев, 1966, с. 351, 352, рис. 1] (рис. 8), государственный меч из Оружейной палаты [Орленко, 2014, илл. 10, 11] (рис. 9). Знамя В. С. Волынского могло быть изготовлено в качестве боевого стяга для действий против крымцев. К. К. Мамаев предположил, что это могли быть события 1630–1640-х гг., русско-турецкой войны 1676–1681 гг., либо крымских походов 1687 и 1689 гг. [Мамаев, 1966, с. 352]. В описи Оружейной палаты знамя датировано 1650–1680 гг. [Опись Московской Оружейной палаты, 1884, с. 99]. В. С. Волынский (ум. 1682) – боярин, стольник, посол, обергегатель государственных печатей, глава Посольского приказа (1680–1681) [Власьев, 1911, с. 38, 39]. Композиция на знамени В. С. Волынского весьма близка изображению на застежке: орел клюет змея, тонкое тело которого обвивает хвост птицы. Сходно исполнено и изображение на знамени из Государственного Эрмитажа. В дневнике Андерса Траны 1655–1656 гг. упоминается хоругвь, на которой изображен орел, терзающий змею [Дневник Андерса Траны, 2007, с. 47]. Отметим, что в польской геральдике и декоративно-прикладном искусстве подобная композиция не встречается.

Рис. 7. Малый прапор В. С. Волынского, фрагмент [Древности Российского государства, 1865, с. 62]

Fig. 7. Small flag of V.S. Volynsky, fragment [Drevnosti Rossiiskago gosudarstva, izdannyya po vysochaisheму poveleniiu, 1865, p. 62]

Для атрибуции рассматриваемой застежки из коллекции ТГОМ важны факты о ее происхождении и бытовании. Место происхождения предмета – село Липны – в XVI в. было центром Липенского погоста-округа с церковью Рождества Христова Белозерской половины Бежецкой пятины Новгородского уезда. Во второй половине XVII в. центром погоста-округа стало соседнее село Липенский Котлован с храмом Николая Чудотворца (с 1715 г. – Воскресенский с приделом Николая Чудотворца) [Переписная книга крестьян Бежецкой пятины (Белозерской и Тверской половин) Новгородского уезда переписи Ф. Т. Беклемишева, л. 425об.]. Известно о некоторых вещах и документах, поступивших в XIX в. в Тверской музей из этой местности. В частности, из села Липенский Котлован происходила часть «боярского» пояса длиной 1,5 арш. (около 1,05 м) шириной $3 \frac{3}{4}$ верш.

Ю. В. Степанова. Застежка с композицией «Царьградское видение» XVII века из Тверского музея: предмет в контексте времени

(около 16,5 см) из шелковой ткани (по золотому фону цветы и узоры), поступившая в Тверской музей в 1889 г. от Кл. Петр. Степанова [Тверской музей и его приобретения в 1889 г., 1991, с. 27, № 1522]. Оттуда же происходила и выпись из писцовой книги Белозерской половины Бежецкой пятины письма П. Звенигородского 1626 г. [Исторические сведения о церквях Тверской губернии XVIII–XIX вв., л. 52].

Состав землевладельцев округи сел Липны и Липенского Котлована последней четверти XVII в. устанавливается на основании переписи 1678 г. и актового материала [Переписная книга крестьян Бежецкой пятины (Белозерской и Тверской половин) Новгородского уезда переписи Ф. Т. Беклемишева, лл. 131об.–132, 428]. Среди местных помещиков были Родичевы, Нееловы, Мордвиновы, Языковы, Бестужевы и др. В 1684 г. Андрей Яковлев сын Родичев вместе с И. Ф. Васильевым, Д. Ф. Нееловым, В. И. и Ф. К. Мордвиновыми и С. С. Бачмановым вложил «в дом Николаю Чюдотворцу на Липинской Котлован Евангелие на престольное» [Документы (выписки, очерки) по истории церквей, городов, сословий Тверской губернии, л. 28]. Среди перечисленных персон статусом выделяется Андрей Яковлевич Родичев. Двор Родичевых находился непосредственно в центре Липенского погоста. А. Я. Родичев – стольник, служивший в Посольском приказе после 1684 г. Известно, что он продолжал находиться на службе в 1691 г. [Богоявленский, 1980, с. 63–67, 69, 80, 81], а в 1703 г. был «отпущон постритца» [Боярский список 1703 г., л. 108]. В Посольском приказе А. Я. Родичев исполнял должность посредника с Мещанской слободой Москвы, основную долю населения которой в последней четверти XVII в. составляли выходцы из Речи Посполитой [Московская власть: управление Москвой в XII–XVII вв., историко-биографический справочник, 2010, с. 262]. В функции А. Я. Родичева входило объявление указов; взыскание долгов и штрафов; аресты по приговорам приказа; измерение и отвод земли; благоустройство слободы; запись актов; составление переписных книг и др. А. Я. Родичев служил с поместья, но мог получать и дополнительное денежное и хлебное жалованье. Можно высказать осторожное предположение, что застежка из села Липны могла быть связана с А. Я. Родичевым либо его окружением.

Приведенные данные позволяют предположить, что композиция «Царьградское видение» была популярна в круге московских служилых людей во второй половине XVII в., наиболее вероятно – в период от окончания русской-польской войны 1654–1667 гг. до конца 1690-х гг. В том числе – среди людей, связанных с Посольским приказом, заказывавших вещи с популярным сюжетом. Соответственно, можно говорить и о наибольшем распространении застежек рассматриваемого типа в указанный период. Предметы с композицией «Царьградское видение» являются наглядным отражением внешнеполитических идей своего времени в декоративно-прикладном искусстве.

Рис. 8. Знамя, ГЭ № зн/эр 360, фрагмент [Мамаев, 1966, рис. 1]

Fig. 8. Flag, State Hermitage, No. zn/er 360, fragment [Mamaev, 1966, Fig. 1]

Ю. В. Степанова. Застежка с композицией «Царьградское видение» XVII века из Тверского музея: предмет в контексте времени

Рис. 9. Изображение орла, попирающего змея, на мече государственном [Орленко, 2014, илл. 11]

Fig. 9. The image of an eagle trampling a serpent on the state sword [Orlenko, 2014, ill. 11]

Несомненно, повесть «Царьградское видение» имела большое идеологическое значение для культуры России XVII в. Подражания этому произведению прослеживаются в «Казанской истории», «Летописце начала царства», «Повести книги сея от прежних лет», приписываемой И. М. Катыреву-Ростовскому, «Сказании» Авраамия Палицына [Творогов, 1989, с. 195–196]. Падение Константинополя, описанное в «Повести», укрепило в московской официальной мысли представление о том, что погибшие религиозные и политические византийские ценности должны вновь возродиться уже на русской почве [Смирнов, 1953, с. 69–71]. Политические концепции неоднократно воплощались в декоративно-прикладном искусстве средневековой Руси и России раннего Нового времени – через форму и функциональное назначение изделий, а также символику, связанную с властью, статусом, политическими или религиозными представлениями. Многочисленными примерами воплощения властной идеи через символику в декоративно-прикладном искусстве могут служить изображения на предметах двуглавого орла как государственного геральдического символа [Пчелов, 2011, с. 37]. В качестве политической эмблематики традиционно рассматриваются характерные для русского искусства XVII в. всадник-«ездец» и Древо родословия русских правителей. Символическим образам приписывались функции защиты и покровительства [Святуха, 2008, с. 128].

Сюжет повести, актуализированный в связи с внешнеполитическими обстоятельствами, получил воплощение при помощи изобразительных средств. Присутствие изучаемой композиции на предметах придворного обихода церемониального характера указывает на ее восприятие как непосредственного отражения конкретной политической идеи. Тот факт, что сюжет повести многократно отражен в серии разнородных вещей, указывает на весьма большую популярность повести и прочное присутствие ее идей в сознании и художников, и заказчиков. Застежка с подобным сюжетом вполне могла украшать повседневное служилое платье персоны, занимавшей среднее положение в иерархии чинов Русского государства второй половины XVII в. Изделия рассматриваемого типа выполнялись из разных сплавов: на основе серебра (дороже) и меди (попроще). Присутствие изучаемого сюжета на изразцах и прикладных печатях наводит на размышление

Ю. В. Степанова. Застежка с композицией «Царьградское видение» XVII века из Тверского музея: предмет в контексте времени

о том, что в использовании декора с определенным смысловым содержанием не было сословной привилегией. Так, изразцовым декором в целом, несмотря на его статусный характер, широко пользовались различные категории горожан [Баранова, 2016, с. 179]. Однако крайне малое число известных застежек подобного типа заставляет думать об их ограниченном использовании, возможно, в служебном костюме.

Выделенный период актуализации повести – вторая половина XVII в. и в особенности последняя треть века – важен для датировки предметов с рассматриваемой композицией в связи со слабой разработанностью хронологических шкал для отдельных категорий вещей, бытовавших в России раннего Нового времени.

Библиография

- Азбелев С. Н. К датировке русской Повести о взятии Царьграда турками // ТОДРЛ. 1961. Т. 17. С. 334–337.
- Баранова С. И. Русский изразец XVII в. как исторический источник // От Смуты к Империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII вв.: материалы науч. конф. / редкол.: Л.А. Беляев, А.В. Юрасов (отв. ред.) и др. М.; Вологда: Древности Севера, 2016. С. 172–182.
- Беляков А. В. Еще раз о Казанском гербе: семиотика дракона в русских землях XV–XVII вв. // Золотоордынское обозрение. 2025. Вып. 13(4). С. 785–805.
- Богоявленский С. К. Научное наследие: О Москве XVII века. М.: Наука, 1980. 271 с.
- Боярский список 1703 г. // Захаров А. В. Информационно-поисковая полнотекстовая система «Боярские списки XVIII века». URL: <http://zaharov.csu.ru/bspisok.pl> (дата обращения: 21.07.2025).
- Власьев Г. А. Род Волынских. СПб.: Тип. Морск. Мин-ва. 1911. 76 с.
- Документы (выписки, очерки) по истории церквей, городов, сословий Тверской губернии // Научный архив ТГОМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 145.
- Дневник Андерса Траны 1655–1656 гг. / под ред. Г. М. Коваленко. Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 2007. 128 с.
- Древности Российского государства, изданные по высочайшему повелению. М.: Тип. Александра Семена, 1865. Отделение 3. Дополнение: Русские старинные знамена / сост. Лукиан Яковлев. 119 с.
- Жизневский А. К. Описание Тверского музея. Археологический отдел. М., 1888. 242 с.
- Исторические сведения о церквях Тверской губернии XVIII–XIX вв. // Научный архив ТГОМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 115.
- Книга поступлений Тверского музея (№№ 1–2014) за 1870–1883 гг. Часть 1 // Научный архив ТГОМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 4.
- Кочегаров К. А. Речь Посполитая и Россия в 1680–1686 годах: Заключение договора о Вечном мире. М.: Индрик, 2008. 504 с.
- Лаврентьев А. В., Шварц И. Печатник и дипломат: московская переписка посольского дьяка В. Я. Щелкалова с имперским послом Авраамом фон Донау // Вспомогательные исторические дисциплины. 2024. Т. XLIII, 3. С. 23–60.
- Мамаев К. К. «Видение Царьградское» в «Повести о Царьграде» Нестора Искандера и его интерпретация в некоторых памятниках прикладного искусства // ТОДРЛ. 1966. Т. 22. С. 342–352.
- Московская власть: управление Москвой в XII–XVII вв., историко-биографический справочник / сост. К. А. Аверьянов, А. В. Карандеев, И. Н. Мухин, Е. Н. Мухина. М.: Изд-во Главного архивного управления г. Москвы, 2010. 533 с.
- Опись Московской Оружейной палаты. М.: Тип. О-ва распространения полезных книг, 1884. Ч. III, кн. 1: Знамена, прапоры, значки, флаги и штандарты. М., 1884. 130, VIII с.
- Орленко С. П. Мечи и протазаны. к вопросу о церемониальных новациях русского двора середины XVII века // Музеи Московского кремля. Материалы и исследования. 2014. Вып. 22. С. 45–84.

Ю. В. Степанова. Застежка с композицией «Царьградское видение» XVII века из Тверского музея: предмет в контексте времени

- Переписная книга крестьян Бежецкой пятины (Белозерской и Тверской половин) Новгородского уезда переписи Ф. Т. Беклемишева. 1678 // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 2. Д. 8567. Л. 116–614.
- Прокопенко В.* Краткая история застёжек-крючков на Востоке (часть II – Восточная Европа), 2015. URL: https://kitabhona.org.ua/costum_axess/obzorkruk2.html (дата обращения: 21.07.2025).
- Пчелов Е. В.* Бестиарий Московского царства: животные в эмблематике Московской Руси конца XV – XVII вв. М.: ООО «Старая Басманная», 2011. 204 с.
- Святуха О. П.* «Идея» государственной власти и «носитель» власти. Отражение проблемы в русском искусстве XVII в. // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 1(11). С. 121–136.
- Скрипиль М. О.* «История» о взятии Царьграда турками Нестора Искандера // ТОДРЛ. 1954. Т. 10. С. 166–184.
- Смирнов Н. А.* Историческое значение русской «Повести» Нестора Искандера о взятии турками Константинополя в 1453 г. // Византийский временник. М., 1953. Т. 7. С. 50–71.
- Спасёных А. Н.* Символика поясных пряжек. Б.м.: Б.и., 2019. 105 с.
- Сперанский М. Н.* Повести и сказания о взятии Царьграда турками (1453) в рус. письменности XVI–XVII вв. // ТОДРЛ. 1954. Т. 10. С. 136–165.
- Станюкович А. К., Авдеев А. Г.* Неизвестные памятники русской сфрагистики. Прикладные печати-матрицы XIII–XVIII веков из частных собраний. М.: Искатели, 2007. 189 с.
- Тверской музей и его приобретения в 1889 г. Тверь: Тип. Губ. правл., 1891. 23 с.
- Творогов О. В.* Повести о взятии Константинополя турками в 1453 г. // Словарь книжников и книжности Древней Руси / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1989. Вып. 2, ч. 2. С. 195–197.
- Уортман Р.* Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии: в 2-х тт. Т. 1.: От Петра Великого до смерти Николая I. М.: ОГИ, 2002. 608 с.
- Флоря Б. Н.* Внешнеполитическая программа А. Л. Ордина-Нащокина и попытки ее осуществления. М.: «Индрик», 2013. 448 с.
- Флоря Б. Н.* События истории поздней Византии на страницах русских исторических текстов XV–XVI вв. // Славяноведение. 2017. № 4. С. 12–20.

YULIYA V. STEPANOVA

THE CLASP WITH THE COMPOSITION "CONSTANTINOPLE VISION" OF THE 17TH CENTURY FROM THE TVER MUSEUM: AN OBJECT IN THE CONTEXT OF TIME

Abstract. The article examines a 17th century clasp from the village of Lipny of Bezhetskaya pyatina kept in the Tver State United Museum. The clasp features a composition referring to the story "The Vision of Constantinople", interest in which was associated with the idea of the unifying of the Christian states (Russia and Poland) against the Ottoman Empire, popular in Russia in the second half of the 1660s – 1670s. The article provides a few analogues to the clasp, as well as other categories of objects with similar compositions dating back to the mid-to-late 17th century. A series of objects of ceremonial and military character, as well as those related to the activities of the Posol'skii (Ambassadorial) Prikaz are indicated. An assumption is made about the connection between the clasp from the Tver Museum and the personality of Andrei Ya. Rodichev, who served in the Posol'skii Prikaz in the 1680s –1690s, and the popularity of the composition "Constantinople Vision" among Moscow nobility in the last third of the 17th century, including people associated with the Posol'skii Prikaz. It is also the period of greatest distribution of the clasps of the type under consideration. Dating a series of items is important due to the poor development of chronological scales for some categories of artefacts in Russia in the early Modern time.

Keywords: decorative and applied art, Russia, 17th century, clasp, "Constantinople Vision", Posol'skii Prikaz, foreign policy, Tver Museum

References

- Azbelev S. N. K datirovke russkoi Povesti o vziatii Tsar'grada turkami [On the dating of the Russian Tale of the Capture of Constantinople by the Turks] // TODRL. 1961. T. 17. S. 334–337.
- Baranova S. I. Russkii izrazets XVII v. kak istoricheskii istochnik [Russian 17th-century tiles as a historical source] // Ot Smuty k Imperii. Novye otkrytiia v oblasti arkhologii i istorii Rossii XVI–XVIII vv.: materialy nauch. konf. / redkol.: L.A. Beliaev, A.V. Iurasov (otv. red.) i dr. M.; Vologda: Drevnosti Severa, 2016. S. 172–182.
- Beliakov A. V. Eshche raz o Kazanskom gerbe: semiotika drakona v russkikh zemliakh XV–XVII vv. [Once again about the Kazan coat of arms: semiotics of the dragon in the Russian lands of the 15th–17th centuries] // Zolotoordynskoe obozrenie. 2025. Vyp. 13(4). S. 785–805.
- Bogoiavlenskii S. K. Nauchnoe nasledie: O Moskve XVII veka [Scientific Heritage: About Moscow in the 17th century]. M.: Nauka, 1980. 271 s.
- Boiarskii spisok 1703 g. [Boyar list of 1703] // Zakharov A.V. Informatsionno-poiskovaia polnotekstovaia sistema «Boiarskie spiski XVIII veka». URL: <http://zaharov.csu.ru/bspisok.pl> (access date: 21.07.2025).
- Dnevnik Andersa Trany 1655–1656 gg. / pod red. G.M. Kovalenko [Anders Trana's diary 1655–1656]. Velikii Novgorod: Novgorodskii gos. un-t im. Iaroslava Mudrogo, 2007. 128 s.

Ю. В. Степанова. Застежка с композицией «Царьградское видение» XVII века из Тверского музея: предмет в контексте времени

- Dokumenty (vypiski, ocherki) po istorii tserkvei, gorodov, soslovii Tverskoi gubernii [Documents (extracts, essays) on the history of churches, cities, classes of the Tver province] // Nauchnyi arkhiv TGOM. F. 1. Op. 1. D. 145.
- Drevnosti Rossiiskago gosudarstva, izdannyya po vysochaishemu poveleniiu [Antiquities of the Russian State, published by the highest order]. M.: Tip. Aleksandra Semena, 1865. Otdelenie 3. Dopolnenie: Russkii starinnyia znamenana / sost. Lukian Iakovlev. 119 s.
- Istoricheskiye svedeniya o tserkvyakh Tverskoy gubernii XVIII–XIX vv. [Historical information about the churches of the Tver province of the 18th–19th centuries] // Nauchnyi arkhiv TGOM. F. 1. Op. 1. D. 115.
- Floria B. N. Sobytiia istorii pozdnei Vizantii na stranitsakh rus. ist. tekstov XV–XVI vv. [Events of the history of late Byzantium on the pages of Russian historical texts of the 15th–16th centuries] // Slavianovedenie. 2017. № 4. S. 12–20.
- Floria B. N. Vneshnepoliticheskaia programma A.L. Ordina-Nashchokina i popytki ee osushchestvleniia [The foreign policy program of A. L. Ordin-Nashchokin and attempts to implement it]. M.: «Indrik», 2013. 448 s.
- Kniga postuplenii Tverskogo muzeia (№№ 1–2014) za 1870–1883 gg. Chast' 1 [Book of receipts of the Tver Museum (No. 1–2014) for 1870–1883. Part 1] // Nauchnyi arkhiv TGOM. F. 11. Op. 1. D. 4.
- Kochegarov K. A. Rech' Pospolitaia i Rossiia v 1680–1686 godakh: Zakliuchenie dogovora o Vechnom mire [The Polish-Lithuanian Commonwealth and Russia in 1680–1686: Conclusion of the Treaty of Eternal Peace]. M.: Indrik, 2008. 504 s.
- Lavrent'ev A. V., Shvarts I. Pechatnik i diplomat: moskovskaia perepiska posol'skogo d'iaka V. Ia. Shchelkalova s imperskim poslom Avraamom fon Donau [Publisher and diplomat: Moscow correspondence of the embassy clerk V. Ya. Shchelkalov with the imperial ambassador Abraham von Donau] // Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny. 2024. T. XLIII, 3. S. 23–60.
- Mamaev K. K. «Videnie Tsar'gradskoe» v «Povesti o Tsar'grade» Nestora Iskandera i ego interpretatsiia v nekotorykh pamiatnikakh prikladnogo iskusstva [“The Vision of Constantinople” in Nestor Iskander's “The Tale of Constantinople” and its interpretation in some monuments of applied art] // TODRL. 1966. T. 22. S. 342–352.
- Moskovskaia vlast': upravlenie Moskvoi v XII–XVII vv., istoriko-biograficheskii spravochnik [Moscow power: governance of Moscow in the 12th–17th centuries, historical and biographical reference book] / sost. K. A. Aver'ianov, A. V. Karandeev, I. N. Mukhin, E. N. Mukhina. M.: Izd-vo Glavnogo arkhivnogo upravleniia g. Moskvy, 2010. 533 s.
- Opis' Moskovskoi Oruzheinoi palaty [Inventory of the Moscow Armory Chamber]. M.: Tip. O-va rasprostraneniia poleznykh knig, 1884. Ch. III, kn. 1: Znamenana, prapory, znachki, flagi i shtandarty. M., 1884. 130, VIII s.
- Orlenko S. P. Mechi i protazany. k voprosu o tseremonial'nykh novatsiakh russkogo dvora serediny XVII veka [Swords and protasans. On the issue of ceremonial innovations of the Russian court in the mid–17th century] // Muzei Moskovskogo kremliia. Materialy i issledovaniia. 2014. Vyp. 22. S. 45–84.
- Pchelov E. V. Bestiarii Moskovskogo tsarstva: zhivotnye v emblematike Moskovskoi Rusi kontsa XV – XVII vv. [Bestiary of the Muscovite Kingdom: animals in the emblems of Muscovite Rus' from the late 15th to the 17th centuries]. M.: OOO «Staraiia Basmannaia», 2011. 204 s.
- Perepisnaia kniga krest'ian Bezhetskoi piatiny (Belozerskoi i Tverskoi polovin) Novgorodskogo uезда perepisi F. T. Beklemisheva [Census book of peasants of Bezhetsk pyatina (Belozerskaia and Tverskaia halves) of Novgorod uезд by F.T. Beklemishev]. 1678 // RGADA. F. 1209. Op. 1, ch. 2. D. 8567. Ll. 116–614.
- Prokopenko V. Kratkaia istoriia zastezhkek-kriuchkov na Vostoke (chast' II – Vostochnaia Evropa) [A brief history of hook fasteners in the East (Part II – Eastern Europe)], 2015. URL: https://kitabhona.org.ua/costum_axess/obzorkruk2.html (access date: 21.07.2025).
- Skripil' M. O. «Istoriia» o vziatii Tsar'grada turkami Nestora Iskandera [“History” of the capture of Constantinople by the Turks by Nestor Iskander] // TODRL. 1954. T. 10. S. 166–184.
- Smirnov N. A. Istoricheskoe znachenie russkoi «Povesti» Nestora Iskandera o vziatii turkami Konstantinopolia v 1453 g. [The historical significance of the Russian “Tale” of Nestor Iskander about the capture of Constantinople by the Turks in 1453] // Vizantiiskii vremennik. M., 1953. T. 7. S. 50–71.

Ю. В. Степанова. Застежка с композицией «Царьградское видение» XVII века из Тверского музея: предмет в контексте времени

- Spasenykh A. N.* Simvolika poiasnykh priazhek [Symbolism of belt buckles]. B.m.: B.i., 2019. 105 s.
- Speranskii M. N.* Povesti i skazaniia o vziatii Tsar'grada turkami (1453) v rus. pis'mennosti XVI–XVII vv. [Tales and stories about the capture of Constantinople by the Turks (1453) in Russian writing of the 16th–17th centuries.] // TODRL. 1954. T. 10. S. 136–165.
- Staniukovich A. K., Avdeev A. G.* Neizvestnye pamiatniki russkoi sfragistiki. Prikladnye pečati-matritsy XIII–XVIII vekov iz chastnykh sobranii [Unknown artifacts of Russian sphragistics. Applied seals-matrices of the 13th–18th centuries from private collections]. M.: Iskateli, 2007. 189 s.
- Sviatukha O. P.* «Ideia» gosudarstvennoi vlasti i «nositel'» vlasti. Otrazhenie problemy v russkom iskusstve XVII v. [The “Idea” of state power and the “Bearer” of power. Reflection of the problem in Russian art of the 17th century] // Leningradskii iuridicheskii zhurnal. 2008. № 1(11). S. 121–136.
- Tverskoi muzei i ego priobreteniia v 1889 g. [Tver Museum and its acquisitions in 1889] Tver': Tip. Gub. pravl., 1891. 23 s.
- Tvorogov O. V.* Povesti o vziatii Konstantinopolia turkami v 1453 g. [Tales of the conquest of Constantinople by the Turks in 1453] // Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi / Otv. red. D.S. Likhachev. L.: Nauka, 1989. Vyp. 2, ch. 2. S. 195–197.
- Uortman R.* Stsenarii vlasti: Mify i tseremonii russkoi monarkhii [Scenarios of Power: Myths and Ceremonies of the Russian Monarchy, in 2 vol.]. M.: OGI, 2002. T. 1: Ot Petra Velikogo do smerti Nikolaia I. 608 s.
- Vlas'ev G. A.* Rod Volynskikh [The Volynsky family]. SPb. Tip. Morsk. Min-va. 1911. 76 s.
- Zhiznevskii A. K.* Opisanie Tverskogo muzeia. Arkheologicheskii otdel [Description of the Tver Museum. Archaeological Department]. M., 1888. 242 s.

Поступила в редакцию: 21.07.2025

После доработки: 14.01.2026

Принята к публикации: 04.03.2026